

Мрачный вход медленно пропустил сквозь себя низкорослого мужчину худощавого телосложения. Его рост едва достигал метра семидесяти, а худоба была столь заметной, что Ци Чжэн не мог решить, что тоньше — его пальцы или утиные лапки. Однако, в отличие от коричневого цвета маринованных закусок, кожа владельца лавки отливала неестественной белизной с зеленоватым оттенком. Черты его лица напоминали абстрактный рисунок, выполненный рукой школьника: глаза были изображены двумя прямыми линиями, а общее выражение лица казалось апатичным. Несмотря на медлительность движений, в них чувствовалась жесткость, и звук, который он издавал, больше походил на хлопки по мясу, чем на нарезку маринованных закусок.

Вскоре продавец упаковал заказ Цао Цзинсина в несколько полиэтиленовых пакетов, добавив к маринаду ещё и немного черно-коричневой свиной крови.

Цао Цзинсин протянул несколько купюр, которые продавец молча принял, после чего медленно удалился в свою комнату, не проронив ни слова.

— Он что, немой? — Ци Чжэн почувствовал странность и выглянул за дверь, но, кроме пары жужжащих мух, ничего не увидел.

— Не знаю, я здесь впервые, просто решил попробовать. Давай посмотрим, что он приготовил, — ответил Цао Цзинсин, тоже заглянув за дверь, но не заметив ничего подозрительного.

Они вошли в жилой комплекс, сели в лифт, и Цао Цзинсин нажал кнопку десятого этажа. Двери закрылись, и лифт начал подниматься, но на седьмом этаже неожиданно остановился и открылся. Оба мужчины уставились на дверь перед ними. Цао Цзинсин нажал кнопку закрытия, но ничего не произошло.

— Ладно, осталось всего три этажа, пойдём пешком. Видимо, лифт сломался, — сказал Цао Цзинсин, осмотревшись, но не найдя объяснения происходящему.

Ци Чжэн вздрогнул и последовал за Цао Цзинсином. Их шаги эхом раздавались в коридоре, а когда они подошли к лестнице, то увидели, что она уходит в темноту, словно бесконечный квадратный туннель.

На повороте шестого этажа перед ними внезапно появилась женщина, стоящая спиной. Её стройная фигура и длинные чёрные волосы, доходившие до пояса, казались застывшими в холодном свете ламп. Ци Чжэн, приблизившись, заметил, что её талия странно провалилась, что вызвало у него дрожь.

Когда они проходили мимо неё, холодное дыхание коснулось их лиц. Ци Чжэн почувствовал, как по его руке пробежали мурашки, и, сдерживая дыхание, продолжил подниматься по лестнице.

По мере удаления давление постепенно ослабевало. Когда Ци Чжэн хотел оглянуться, Цао

Цзинсин резко схватил его за руку, с серьёзным выражением лица, и тихо сказал:

— Не оглядывайся.

Ци Чжэн сдержался и только когда они вошли в квартиру Цао Цзинсина, с тяжёлым вздохом произнёс:

— В этом доме слишком сильная энергия инь-ци.

Цао Цзинсин слегка покачал головой:

— Всякие духи и призраки появляются не просто так. Главное — не переступить границ.

Ци Чжэн удивлённо приоткрыл рот, глядя на его спокойное выражение лица, и восхищённо сказал:

— Ты действительно крут, даже призраков не боишься.

— Пф, что тут такого, — Цао Цзинсин не придавал значения произошедшему и, войдя на кухню, взял посуду для маринованных закусок, предложив Ци Чжэну присесть.

Ци Чжэн осмотрелся. Интерьер квартиры был современным, но что-то в нём вызывало у него странное чувство, хотя он не мог понять, что именно. Квартира Цао Цзинсина была просторной, около ста квадратных метров, с полным комплектом мебели, что казалось неуместным для холостяка и больше напоминало жилище семьи из трёх человек.

— Ты один живёшь в такой большой квартире? — поинтересовался Ци Чжэн, осматриваясь.

— Мой дядя купил её для меня, так что приходится жить здесь, — с лёгкой усмешкой ответил Цао Цзинсин, вынося два стеклянных блюда. В северной части гостиной находилось панорамное окно, застеленное толстым ковром, с деревянным столом, создававшим уютную атмосферу.

— Давай, — Цао Цзинсин поставил маринованные закуски и, поманив Ци Чжэна, достал из шкафа две бутылки красного вина, а из холодильника — несколько банок пива, которые поставил на стол. На его лице появилась редкая улыбка, и он спросил:

— Как насчёт того, чтобы выпить сегодня?

Мягкий ковёр был приятным под ногами Ци Чжэна. Он взглянул в окно, где перед ним открывался вид на ночной город, и, глядя на изысканный интерьер квартиры Цао Цзинсина,

невольно подумал о своём отце, лежащем в больнице, и с грустью произнёс:

— Деньги — это действительно хорошо.

С лёгким щелчком Цао Цзинсин открыл бутылку вина, и алый напиток полился в прозрачный бокал, создавая особую атмосферу. Он спокойно сказал:

— Деньги не заберёшь с собой в могилу. Если есть деньги, но нет жизни, чтобы ими наслаждаться, это ещё более трагично.

— А что толку жить, как муравей? — Ци Чжэн, вспомнив о себе, взглянул на тёмное окно и с горькой усмешкой добавил:

— Жениться, рожать детей, продолжать род. Чем человек отличается от животного?

Цао Цзинсин спокойно слушал, поднял бокал и чокнулся с Ци Чжэном:

— Знаешь, почему люди рожают детей? Всё просто — из-за страха смерти.

Ци Чжэн понимал это. Если бы не страх смерти, он не так бы переживал за болезнь отца. Он смотрел на изысканные бокалы, красное вино и грязноватые маринованные закуски на керамическом блюде, и его голова слегка закружилась. С горькой усмешкой он сказал:

— Смотри, это как мы с тобой. Ты — красное вино в бокале, а я — маринованное мясо на тарелке.

— А? — Цао Цзинсин не понял, что вызвало такую реакцию у Ци Чжэна, взглянул на еду на столе, наклонил бокал, сделал глоток вина, а затем взял кусок маринованного мяса и бросил его в рот:

— Теперь мы с тобой вполне сочетаемся.

Ци Чжэн усмехнулся, увидев пиво рядом, взял банку, открыл её с щелчком и с насмешкой сказал:

— Это Лян Сьюэ, вот они — пара.

Цао Цзинсин, не отрывая взгляда от банки с пивом, через мгновение встал, собрал всё пиво, включая открытую банку Ци Чжэна, и, вылив его в унитаз, вернулся с довольной улыбкой:

— Теперь осталось только вино.

Ци Чжэн был ошеломлён действиями Цао Цзинсина и не сразу пришёл в себя. В этот момент Цао Цзинсин уже оказался рядом, его красивые глаза пристально смотрели на Ци Чжэна, а глубокий взгляд был полон обаяния. Он поднял бокал с вином, и его низкий голос звучал завораживающе:

— Сегодняшний вечер пройдёт под знаком вина и маринованного мяса, согласен?

Ци Чжэну даже показалось, что глаза Цао Цзинсина покраснели, словно магический артефакт, способный поглотить душу. На мгновение он застыл, и, когда он открыл рот, Цао Цзинсин наклонил бокал, вылив вино ему в горло.

Ци Чжэн, сделав большой глоток, почувствовал, что опьянел ещё сильнее, но в то же время его сознание прояснилось. Он резко вздрогнул, вспомнив что-то о Фрейде и о том, что мужчины могут испытывать влечение к другим мужчинам, независимо от разума и сознания, как самое примитивное желание.

Ци Чжэн словно окатился ледяной водой, резко оттолкнул Цао Цзинсина и, в панике схватив кусок маринованного мяса, начал его жевать, покрываясь холодным потом.

Цао Цзинсин, оттолкнутый Ци Чжэном, продолжал улыбаться, с лёгкой насмешкой сменил тему и время от времени подливал вино в бокал Ци Чжэна.

Маринованные закуски были солёными, и Ци Чжэн, обычно равнодушный к разговорам о поэзии и чувствах, неожиданно поддался настроению Цао Цзинсина. Еда и разговоры вызвали у него жажду, и в результате он выпил столько вина, что его язык заплетался, а лицо покраснело. Он начал нести чепуху, говоря о своей семье, родителях, болезни отца, и каждая тема была омрачена печалью. Уремия, даже в наше время с развитой медициной, оставалась неизлечимой болезнью.

Цао Цзинсин медленно убрал мешающий стол, и бред Ци Чжэна казался ему милым, как капризы ребёнка. Он, как охотник, медленно приблизился к Ци Чжэну, его длинные пальцы коснулись шеи парня, мягко поглаживая недавно оставленный след.

<http://bllate.org/book/15406/1361888>